

БАБА-ЯГА

YMCA PRESS. PARIS

НАРОДНАЯ СКАЗКА

БАБА-ЯГА

ТЕКСТЪ ОБРАБОТАНЪ
Н. А. ТЭФФИ

РИСУНКИ
Н. ПАРЭНЪ

YMCA PRESS. PARIS
10, BOULEVARD DU MONT-PARNASSE

Droits de traduction, d'adaptation et de reproduction
réservés pour tous les pays.

Copyright 1932 Russian text and illustrations by YMCA PRESS

Жили-были дѣдъ да баба. И была у нихъ дочка, хорошая дѣвочка.

Любили дѣдъ да баба свою дѣвочку, баловали и холили. Баба для дѣвочки пирожокъ пекла, а дѣдъ по головкѣ гладилъ, да приговаривалъ:

— Рости-рости, умница, всѣхъ добрѣе и всѣхъ хитрѣе.

Вотъ жили они жили, а какъ померла баба, потужилъ потужилъ дѣдъ да и взялъ себѣ другую жену и стала у дѣвочки мачеха.

Не влюбила мачеха-лиха свою падчерицу, хорошую дѣвочку, день-деньской ее поѣдомъ ѣла, да колотушками угощала. А потомъ и надумала совсѣмъ дѣвочку извести.

Вотъ уѣхалъ какъ-то дѣдъ изъ дому, а мачеха и говоритъ дѣвочкѣ:

— “ Поди-ка ты къ своей теткѣ, къ моей сестрѣ, да попроси у нея иголочку съ ниточкой тебѣ рубашечку сшить.”

А тетка то эта, мачехина сестра, была сама Баба-Яга, костяная нога.

А дѣвочка не глупа была, зашла прежде къ своей родной теткѣ:

— “ Здравствуй, говоритъ, — тетушка! ”

— “ Здравствуй, родимая! Зачѣмъ ты ко мнѣ пожаловала ” ?

— “ Да вотъ такъ и такъ : послала меня мачеха къ своей сестрѣ попросить иголочку съ ниточкой — мнѣ рубашечку сшить. ”

Выслушала ее родная тетка, да и научила :

— “ Будеть тебя, племянушка, березка по глазамъ стегать — ты ее ленточкой перевяжи. Будуть тамъ тебѣ ворота скрипѣть да хлопать — ты подлеи имъ маслица. Будуть тамъ тебя собаки рвать — ты имъ хлѣбца брось. Будеть тебѣ тамъ котъ глаза когтями драть — ты ему ветчинки дай. Коли все такъ сдѣлаешь, какъ я говорю, да не забудешь, да не спутаешь — цѣла останешься. Иди себѣ съ Богомъ.”

Поблагодарила дѣвочка родную свою тетушку, взяла, какъ та учила, ленточки обрѣзочекъ, маслица черепокъ, хлѣбца ломотокъ, собралась и пошла.

Вотъ шла она, шла, шла-шла, да и пришла.

Стоить у лѣса на полянкѣ избушка безъ оконъ, безъ дверей.

Вотъ подумала дѣвочка, подумала, да и говоритъ :

— “ Избушка - избушка ! Повернись къ лѣсу задомъ, ко мнѣ передомъ.”

Избушка и повернулась.

И видитъ дѣвочка, Баба - Яга, костяная нога сидить, холстину ткеть, а сама злющая - презлющая.

Поклонилась дѣвочка Ягѣ :

“ — Здравствуй, говоритъ, тетушка.”

А Яга въ отвѣтъ хрюкаетъ :

“ — Здравствуй, родимая !”

“ — Меня мачеха послала попросить у тебя иголочку съ ниточкой мнѣ рубашку сшить.”

“ — Ладно, говоритъ Яга. Садись покуда вышивать.”

Вотъ дѣвочка сѣла за пяльцы, а Яга вышла и говоритъ своей работницѣ:

“ — Ступай, истопи баню пожарче, да вымой мою племянницу, да смотри хорошенько ей всѣ косточки распарь, я ее сегодня на обѣдъ жарить буду.”

А голось у Бабы-Яги громкій, такъ и воетъ, что вѣтеръ въ трубѣ. Услыхала дѣвочка Ягины слова, сидитъ, трясется ни жива ни мертва. И проситъ потихоньку работницу:

“ — Родимая моя! Ты не столько дрова разжигай, сколько водой заливай, а воду, родимая, рѣшетомъ носи.”

И отдала дѣвочка работницѣ свой платочекъ.

А Баба-Яга дожидается. Не терпится ей, хочется поскорѣе дѣвочку съѣсть.

Вотъ подошла она къ окну и спрашиваетъ:

“ — Вышиваешь ли племянуска? Вышиваешь ли, милая?”

“ — Вышиваю, тетушка, вышиваю, родимая.”

“ — Вышивай, вышивай, да не путай.”

Отошла Баба-Яга отъ окошка. Смотритъ дѣвочка, а по горницѣ котъ ходитъ. Самъ черный, глаза желтые, хвостъ трубой, ходитъ, жмурится, усищами шевелитъ, когтищами по половицамъ поскребываетъ.

Вспомнила дѣвочка родной тетки наказъ, дала коту ветчинки и спрашиваетъ:

" — Котикъ-котокъ, котя ласковый, научи меня уму-разуму, какъ мнѣ отсюдова уйти? "

И говорить ей котъ человѣчьимъ голосомъ:

“ — Вотъ тебѣ гребешокъ да полотенце, бери, да бѣги. Станетъ за тобой Баба-Яга гнаться, ты преклони ухо къ землѣ, да послушай. Какъ заслышишь, что она близко, брось сперва полотенце — и обратится оно въ рѣку, широкую-преширокую. Если же Баба-Яга нахитритъ, рѣку перейдетъ и тебя догонять станетъ, ты опять ухо къ землѣ преклони и какъ услышишь, что она близко, брось гребешокъ, обратится онъ въ лѣсъ дремучій, сквозь него ужъ ей не пробраться.”

Послушала дѣвочка кота, взяла гребешокъ, да полотенце и побѣжала.

Какъ изъ избы выбѣжала, тутъ откуда ни возьмись, кинулись на нее собаки, злющія-презлющія, такъ и хрипятъ, хотятъ ее на куски рвать.

Испугалась дѣвочка, да вспомнила родной тетушки наказъ и говоритъ :

“ — Собачки, собачки, не лайте, не пугайте, не трогайте. Вотъ вамъ хлѣбца кусокъ.”

Бросила имъ дѣвочка хлѣба, они ее и пропустили.

Побѣжала она дальше, добѣжала до воротъ, а ворота скрипятъ, захлопываются, пропускать не хотятъ.

Вспомнила дѣвочка родной тетки наказъ, подлила воротамъ масла подъ пяточки.

“ — Ворота, ворота, не скрипите, Ягу не зовите, распахнитесь, да пропустите.”

Обрадовались ворота маслицу, пропустили дѣвочку.

Побѣжала дѣвочка дальше, вдругъ откуда ни возьмись, стоитъ на дорогѣ березка, вѣтками машетъ, дѣвочкѣ глаза выстегать хочетъ.

Испугалась дѣвочка, да вспомнила родной тетушки наказъ, перевязала березку ленточкой.

“ — Березка-березка, пропусти меня.”

Березка ее и пропустила.

А котъ сѣлъ за пальцы и шьетъ. Не столько вышилъ, сколько напуталъ.

Подошла Баба-Яга къ окну и спрашиваетъ:

“ — Вышиваешь-ли, племянушка, вышиваешь-ли, милая?”

“ — Вышиваю, тетка, вышиваю, злющая!”

Голосъ у кота грубый. Удивилась Яга, что дѣвочка вдругъ такъ заговорила, бросилась въ избу, смотритъ — а дѣвочки и слѣдъ простылъ.

Разсердилась Баба-Яга, на кота обидѣлась, что даромъ весь день зубы точила, дѣвочку ѣсть собиралась. И принялась Яга кота драть. Ужъ она его драла, била, лупила, ругала приговаривала:

“ — Какъ смѣлъ ты такой-сякой, воръ котище, дѣвочку изъ дому выпустить и глаза ей когтями не выцарапать.”

Утеръ котъ слезы и говоритъ Ягѣ человѣчьимъ голо-
сомъ :

“ — Я тебѣ, Ягѣ, столько лѣтъ служу, ты мнѣ никогда глотаной косточки не бросила, а она мнѣ ветчинки дала.”

Побѣжала Баба-Яга, на собакъ накиннулась. Была ихъ колотная, всю шерсть на нихъ въ войлокъ встрепала.

— Ахъ вы, такіе-сякіе, псы, пустобрехи, невѣрные! Какъ смѣли вы дѣвочку пропустить, въ ключья не разодрать?"

Обидѣлись собаки и говорятъ человѣчьимъ голосомъ:

— Мы тебѣ, Ягѣ, столько лѣтъ служили, ты намъ никогда горѣлой корочки не бросила, а она намъ хлѣба дала."

Бросила Яга собакъ бить. Побѣжала Яга ворота ругать.

— Ахъ вы, такіа-сякіа, какъ смѣли не скрипѣть, меня не авать, дѣвочку пропустить. Вотъ возьму топоръ, разрублю васъ на дрова, на лучину расщеплю."

И отвѣчали ей ворота человѣчьимъ голосомъ:

— Мы тебѣ сколько лѣтъ служили, никогда ты намъ водицы подъ пяточки не плеснула, а она намъ маслица подлила."

Кинулась Яга на березку.

— Ахъ ты, такая-сякая, да я тебя всю на вѣники обдеру! Какъ смѣла ты дѣвочку пропустить, глаза ей не выхлестнуть?"

И отвѣчала ей березка человѣчьимъ голосомъ:

— Я тебѣ сколько лѣтъ служу, никогда ты меня ниточкой не обкрутила, а она меня ленточкой перевязала."

Бросила Яга березку трясти, побѣжала за работницей.

— Слуга ты моя неретивая, дармоѣдка лѣнивая, какъ смѣла ты дѣвочку упустить, меня безъ обѣда оставить?"

Бьетъ работницу кулачищами, скрипитъ на нее зубищами, костяной ногой по спинѣ лупить.

И отвѣчаетъ ей работница:

— Я тебѣ, Яга, сколько лѣтъ служу, никогда ты меня рваной тряпочкой не порадовала, а она мнѣ платочекъ подарила."

Хотѣла было Яга работницу на смерть загрызть, да некогда было, дѣвочку догнать торопилась.

Полѣзла Яга подѣ клѣтъ, выкатила изъ подѣ клѣти мѣдную ступу, взяла толкачъ и помело. Залѣзла въ ступу и покатила — только гулъ да трескъ.

Яга въ ступѣ скачетъ, толкачемъ погоняетъ, помеломъ слѣдъ заметаетъ.

Вотъ учуяла дѣвочка, что земля трясется, приклонила ухо и слышитъ — догоняетъ ее Яга, уже близко совсѣмъ.

Вспомнила она, чему
ее котъ училъ, да и
бросила полотенце.

Упало полотенце на траву и разлилось широкой рѣкой
— въ три дня не переплыть.

Прискакала Баба-Яга къ рѣкѣ, смотреть — какъ
быть? Въ мѣдной ступѣ въ воду не сунешься.

Заскрипѣла зубами, застучала толкачемъ,
покатила обратно. Прикатила домой, собрала
своихъ быковъ, погнала ихъ къ рѣчкѣ и
велѣла воду пить.

Пили быки, пили, всю рѣчку дочиста
выпили.

Залѣзла Баба-Яга опять
въ свою ступу, покатила по су-
ху. Гремить, гудить, толкачемъ по-
гоняетъ, помеломъ слѣдъ заметаеть.

Вотъ чуеть дѣвочка, что земля дро-
житъ. Приклонила ухо и слышитъ — го-
нится за ней Яга, ужъ близко совсѣмъ.

Вспомнила тутъ дѣвочка, чему ее котъ
училъ, схватила гребешокъ, да и бросила на
дорогу.

И тотчасъ, откуда ни возьмись поднялся
изъ земли дремучій боръ, огромный да густой,
не то, что человѣку — бѣлкѣ черезъ него не
продратъся.

А Баба то Яга ничего не знаетъ, катитъ себѣ въ ступѣ, толкачемъ погоняетъ, торопится дѣвочку догнать.

“ — Ничего, говоритъ, не удалось пообѣдать, плотнѣе поужинаю.”

Стучитъ, гремитъ, пыль столбомъ завиваетъ.

Прискакала Яга къ лѣсу и — ни туда, ни сюда. Черезъ лѣсъ ей не продрасться.

Бросила Яга ступу, подбѣжала къ лѣсу, стала зубами дерева грызть. Грызла-грызла и десяти дубовъ не повалила. Только даромъ зубы сточила.

И воротилась Яга назадъ.

А тѣмъ временемъ вернулся дѣдъ домой, да и спрашиваетъ:

“ — А гдѣ же моя дочка?”

А мачеха говоритъ:

“ — Она къ тетускѣ пошла.”

Не повѣрилъ дѣдъ.

А тамъ смотритъ, бѣжитъ дѣвочка домой, лица на ней нѣтъ.

“ — Гдѣ ты, дочушка, была?”

“ — Ахъ, говоритъ, батюшка, такъ и такъ, послала меня мачеха къ теткѣ попросить иголочку съ ниточкой — мнѣ рубашку сшить, а тетка, Баба-Яга костяная нога, меня съѣсть хотѣла.”

“ — Да какъ же ты, дочушка, ушла отъ нея?”

“ — Да такъ и такъ ”

И рассказала дѣду все по порядку, какъ родная тетуска ее уму-разуму научила, какъ котъ ее пожалѣлъ, гребешокъ далъ и полотенчико, какъ работница не стала баню топить. И про ворота и про собакъ и про березку — про все рассказала.

А дѣдъ, какъ услышалъ, что мачеха его дочку Бабѣ-Ягѣ скормить собиралась, разсердился, схватилъ оглоблю и выгналъ злую мачеху изъ дому.

А самъ сталъ съ дочкой своей жить поживать да добра наживать.

И я тамъ былъ, медъ-пиво пилъ, по усамъ текло, а въ ротъ не попало.

РАЗСКАЗАЛА Н.ТЭФФИ.